

Третьяков А. В., д.и.н., профессор,
Курский государственный университет

Кузьмина В. М., к.и.н., доцент,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО: ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЦЕНЗУРЫ, НКВД С ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ В 1930-Е ГОДЫ

Видные деятели правительства, руководители и сотрудники партийного аппарата, известные представители науки и культуры, крупные писатели и журналисты, принявшие советскую власть, активно выступали перед населением. «Мне нравится наивное патриотическое тщеславие советских людей, — пишет Фейхтвангер. — Молодой народ ценой неслыханных жертв создал нечто очень великое, и вот он стоит перед своим творением, сам еще не совсем веря в него, радуется достигнутому» [5, с.62]. Творческая интеллигенция сделала гораздо больше, она сформировала новый тип советского человека, с новой социалистической идеологией, который тонко чувствует свое единство с партией, государством и народом. Это же единство лежит в основе тех трудовых подвигов, которые совершают советские люди на всех участках работы.

Формирование новой советской личности происходило под жестким контролем партии и государства. По мнению наркома просвещения А.В. Луначарского, в этих условиях «государство не может допустить свободы печатной пропаганды», так как «слово есть оружие». «Цензура есть не ужасная черта переходного времени, а нечто, присущее упорядоченной социализированной социалистической жизни» [3, с.5].

Цензура оказывала влияние на деятельность творческой интеллигенции на протяжении всей индустриальной модернизации, поскольку в задачу специального созданного органа по идеологическим вопросам Главлита входило «осуществить такую цензурную политику, которая в данных условиях является наиболее уместной». Руководители Главлита видят «два пути» этой политики: 1) «администрирование и цензурное преследование», 2) «умелое идеологическое давление» [2, с.45].

Начальник Главлита П. И. Лебедев-Полянский справедливо считал работу своего учреждения исключительно трудной: «Приходилось все время ходить по лезвию бритвы. Сохраняя равновесие, невольно уклоняешься то в одну, то в другую сторону и, естественно, получаешь удары и с той и с другой стороны» [1, с. 3]. Надо сказать, что между А. В. Луначарским и П. И. Лебедевым-Полянским возникало очень много споров по поводу цензурирования того или иного произведения, причем П. И. Лебедев-Полянский редко шел на компромисс, демонстрируя тем самым преданность идеям партии и социалистическим принципам.

В условиях формирования идеологии советского человека важно было контролировать любые формы общения интеллигенции с народом. Политическая цензура в России исторически обычно шла рука об руку с Министерством внутренних дел, затем ЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД и т.п. Анализ документов Отдела идеологии и пропаганды позволил выявить категорию служебных записок с их специальными оговорками: «направляется в порядке информации», где содержаться сообщения о «неправильном поведении», о «недопустимых высказываниях» и т.п. конкретного, как правило, известного деятеля литературы и искусства в различных обстоятельствах (во время публично выступления, зарубежных гастролей, квартирной вечеринки приятелей и др.). Как правило, задачей сотрудников был сбор не просто объективной информации, необходима была информация компрометирующая. Сотрудники НКВД вели регулярное наблюдение за мастерами эстрады, актерами, поэтами даже во время официальных публичных выступлений. Персоной для наблюдения чаще всего становился художник, чье творчество и поведение выбивалось из общепринятого в советской официальной культуре. Художнику вменялось в обязанность быть «помощником партии в воспитании трудящихся масс», и потому на подобных мероприятиях, собиравших, как правило, большие залы слушателей, он не должен был допускать «идеологически вредные высказывания» или реплики, которые могли быть так истолкованы.

Создание образа современника во всей полноте его человеческих качеств, проникновение в мир его мыслей и чувств, глубокое психологическое объяснение его дел – все это оставалось еще не до конца решенной

задачей советских писателей. Эта важная тема формирования нового человека была поднята Б. Горбатовым в его незавершенном романе «Донбасс» (1951) [4, с.18]. Роман Б. Горбатова посвящен событиям 30-х годов, когда разворачивалось стахановское движение, породившее «новых, особенных» людей.

Для контроля над деятельностью интеллигенции также проводились проверки их деятельности непосредственно в культпросвет учреждениях. Проведению данной политики помогала сама командно-административная система. Она формировала тип доносчика, человека, подозревающего всех и вся в сопротивлении и неприемлемости догматических идей, формировала личность, в сознании которой укреплялась мысль, если хочешь сам остаться жить – выдай другого, представь его «врагом народа».

Литература

1. Архив РАН Ф. 597. Оп. 3. Д. 9. Л. 3–5.
2. Инструкция Главлита от 2 декабря 1922 г. «Права и обязанности Главлита и его местных органов» // Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. Учебное пособие. – М., 2001. – 400 с.
3. Луначарский А. В. Свобода книги и революция / А. В. Луначарский // Печать и революция. – 1921. – № 1. – С. 3–9.
4. Нагапетова А. Г. Преодоление теории «бесконфликтности» в новой отечественной литературе и художественное осмысление производственной» проблематики в северокавказской прозе 20–60-х годов XX века: автореф. дис. ...докт. филол. наук / А. Г. Нагапетова. – 2009. – 28 с.